

Э. М. МАРТЫНОВА

БАГРИЦКИЙ О ПУШКИНЕ

Литературная молодость Одессы была озарена пушкинским гением, и навсегда поэтический облик молодого города оказался связанным с именем Пушкина.

И с той поры
 Кто бродит берегами,
Средь низких лодок и пустых песков,
Тот слышит кровью,
 Сердцем,
 И глазами
Раскат и россыпь пушкинских стихов.

(Э. Багрицкий)

Путь Эдуарда Багрицкого тяжел и сложен. На этом пути было много ошибок, чуждых литературных влияний, много досадных срывов, обусловленных той социальной средой, в которой рос поэт и которая не могла не оказать влияния на его творчество.

Рост Багрицкого как певца новой эпохи выражался в постепенном и упорном преодолении этого влияния. Победой над мелкобуржуазной ограниченностью и декадентским упадничеством поэт в большой мере обязан могучему воздействию на него классической русской и украинской литературы и особенно творчества Пушкина.

В противоположность футуристам, изгонявшим писателей-классиков с «корабля современности», Багрицкий, знавший и любивший великих русских и украинских поэтов-реалистов, постоянно черпал в них свое вдохновение. Недаром два величайших поэта двух братских народов — Пушкин и Шевченко — заняли видное место в его творчестве.

Ряд стихов Багрицкого о Пушкине появился в одно вре-

этой обстановке и родились «пушкинские стихи» Багрицкого, которые неоднократно печатались в местной и центральной прессе.

Наибольшую ценность для нас представляет стихотворение «И Пушкин падает в голубоватый колючий снег». Композиционно его можно разделить на две части. В первой Багрицкий сжато рисует картину гибели поэта, во второй — говорит о себе и о своем отношении к Пушкину.

Рисую картину гибели поэта, Багрицкий отчетливо видит главного убийцу. Для него Дантес лишь наемник:

Случайный ветер нагоняет скуку,
В пустынной хвое замирает край...
...Наемника безжалостную руку
Наводит на поэта Николай.

Он — здесь, жандарм,
Он из-за хвои леса

Следит —
упорно ль взведены курки?
Глядят на узкий пистолет Дантеса
Его остекляненные зрачки...¹

Царь нарисован настолько ярко, что Дантес исчезает из поля зрения. Остается наедине с поэтом всероссийский жандарм, глядящий из-за хвои «остекляненными глазами». У Багрицкого Пушкин погибает не на дуэли с дворянским авантюристом и волокитой Дантесом, а в борьбе с царизмом, что дает поэту возможность связать его гибель с революционной эпохой. Это вдохновляет Багрицкого на месть:

И мне ли,
выученному, как надо
Писать стихи и из винтовки бить,
Певца убийцам не найти награды,
За кровь пролитую не отомстить?
Я мстил за Пушкина под Перекопом,
Я Пушкина через Урал пронес,
Я с Пушкиным шатался по окопам
Покрытый вшами,
голоден и бос².

Месть за Пушкина — это месть за передовую русскую культуру, поруганную царизмом, месть за великого народного поэта. Багрицкий чувствует себя наследником Пушкина и мстителем за него. Если в первом варианте стихотворения «Клыкастый месяц вылез на востоке...» («Одесса») Багрицкий писал:

Я не снесу трагического груза,
Чернила высохли и рифмы нет.
Прости меня, классическая муза, —
Я опоздал на девяносто лет³, —

¹ Э. Багрицкий. Избранное. Одесса. 1949, стр. 88.

² Там же.

³ Э. Багрицкий. Собрание сочинений, т. I. М.—Л., 1938, стр. 665 и 666.

Идите, братья, к нам. Тревожен час.
Враги грозят свободе и народу,
Пока огонь свободы не угас,
Идите биться за свободу⁷.

Так Багрицкий применил пушкинский слог в боевой агитке.

Некоторые стихотворения Багрицкого, хотя тематически и не связаны с именем Пушкина, но носят следы влияния пушкинского поэтического гения. Это «Эклога миру» (1917), «Знаки» (1920), «1871» (1923) и др.

Указанные стихотворения во многом выдержаны в духе пушкинских художественных традиций. По своему содержанию они относятся к числу наиболее революционных и написаны в большинстве своем в бурные годы революции и гражданской войны.

Поэтому, очевидно, неправильно утверждение Ю. Севрука, который в предисловии к Собранию сочинений Эдуарда Багрицкого (1938) писал: «Если усвоение лучших традиций Пушкина и Некрасова прощупывается где-то в глубокой подпочве стихов Маяковского, то Багрицкий шаг за шагом преодолевал влияние дооктябрьских поэтов, постепенно вырабатывая свой индивидуальный творческий стиль и точно так же шаг за шагом, колеблясь и возвращаясь вспять, изживал Багрицкий остатки мелкобуржуазного сознания в своем творчестве и в себе самом»⁸.

Из этих слов можно было бы сделать совершенно недопустимый вывод о том, будто преодоление пушкинской художественной традиции в какой-то мере связано с преодолением остатков мелкобуржуазного сознания.

Творчество Багрицкого свидетельствует о другом. Наиболее революционные стихи Багрицкого во многом продолжают пушкинскую художественную традицию. В поэзии Багрицкого образ Пушкина неразрывно связан с родным городом. В стихотворениях «Когда в крылатке» и «Одесса» («Клыкастый месяц вылез на востоке...») чувствуется своеобразное единство между поэтом и городом. Ю. Олеша рассказывал, что, идя по Пушкинской улице, они с Багрицким всегда останавливались перед домом, где жил Пушкин. Багрицкому казалось, что вся атмосфера города и моря наполнена Пушкиным, его поэтическим словом:

⁷ Э. Багрицкий. Альманах. М., 1936, стр. 207. Цитируемые строки представляют собой стихотворную вставку в сохранившемся воззвании «К оружию», написанном Багрицким. Характерно, что и в стихотворении «Одесса» («Клыкастый месяц вылез на востоке...») Багрицкий самого Пушкина называет «поэтом походного политотдела».

⁸ Ю. Севрук. Предисловие к Собранию сочинений Э. Багрицкого. т. I, 1938, стр. 17.

И в каждую скалу
Проникло слово,
И плещет слово
Меж плотин и дамб;
Волна нахлынет и отхлынет снова,
И в этом беге закипает ямб...⁹

О том, насколько велик был интерес Багрицкого к личности Пушкина, к материалам биографического характера, свидетельствует его статья «Пушкин в Одессе», в которой обнаруживается знание ряда деталей, связанных с пребыванием Пушкина на юге¹⁰. Статья интересна тем, что дает перечень одесских знакомых Пушкина, показывает отношение поэта к греческому освободительному движению, восхищение итальянской оперой и кипучей жизнью молодого растущего города. В своей статье Багрицкий говорит о раздражении, которое неизменно вызывал Пушкин у Воронцова, не понимавшего и не признававшего гениальности великого русского поэта.

Постепенно тема Одессы расширяется. Грозная борьба нового со старым происходит на всем просторе Родины, и здесь опять выступает образ Пушкина:

Свершается победа трудовая...
Взгляните
От песчаных берегов
К ним тень идет,
Крылаткой колыхая,
Приветствовать приход большевиков¹¹.

Багрицкий чувствует себя как бы обязанным продолжить дело Пушкина, и поэтому свое стихотворение «Одесса» он заканчивает словами:

Но я благоговейно подымаю
Уроненный тобою пистолет...¹²

В то же время он отчетливо сознает, что речь идет не о простой передаче поэтической эстафеты от одного поколения к другому. Советский поэт понимает, что перед ним стоят новые задачи, неведомые величайшему поэту другой эпохи. «Не Пушкину петь о рабочей стране, — мы вышли из черных кварталов», — говорит Багрицкий в стихотворении «Над низкой водою пустые пески» (1925)¹³, которое так же,

⁹ Э. Багрицкий. Избранное. Одесса, 1949, стр. 91.

¹⁰ Статья опубликована Багрицким в литературном приложении к газете «Известия» (Одесса) за 15 июля 1923 года и вновь опубликована В. Азаровым в журнале «Литературный современник», 1937, № 1, стр. 172—174.

¹¹ Э. Багрицкий. Избранное. Одесса, 1949, стр. 87.

¹² Там же, стр. 92.

¹³ Э. Багрицкий. Собрание сочинений, т. I. М.—Л., 1938, стр. 2.

как и стихотворение «Клыкастый месяц вылез на востоке...», печатается под названием «Одесса».

Помня о критическом освоении наследства, Багрицкий призывал молодежь изучать и любить Пушкина. Учил он этому рабочих-кружковцев на занятиях одесских «Потоков» в начале 20-х годов. Один из кружковцев впоследствии вспоминал, как Багрицкий настаивал на том, чтобы читали и перечитывали Пушкина, как сам он на занятиях всегда декламировал пушкинские стихи. Кружковцы чувствовали, что для Багрицкого Пушкин — неисчерпаемый источник творчества. Восторженное отношение к Пушкину сохранилось у Багрицкого и в московский период его жизни.

Читателям «Пионера» Багрицкий рассказывал: «На совещании с ребятами из бригады «Пионерская правда» выяснилось, что, несмотря на то, что многие пишут талантливые стихи, они не читали такого гениального произведения, как «Медный всадник» Пушкина. Пришлось им его прочитать. Ребята были недовольны преподаванием русской словесности в школах, и, когда они впервые от меня услышали живое слово о Пушкине, они страшно обрадовались. Они увидели, что это не мертвый поэт, что это поэт живой, что у него еще можно учиться»¹⁴.

Таким представлял себе Пушкина и Маяковский, таким он всегда останется в представлении советских людей.

¹⁴ Э. Багрицкий. Альманах. М., 1936, стр. 364.

ПУШКИНСКИЕ НАУЧНЫЕ КОМИССИИ ИНСТИТУТА
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ МФ АН СССР И ОДЕССКОГО ДОМА
УЧЕНЫХ

ПУШКИН
НА ЮГЕ

Труды
Пушкинской конференции
Одессы и
Кишинева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИНЦА»
МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР
КИШИНЕВ * 1961